СВОБОДА

РОССІЯ. СОЮЗ НАРОДОВ. УЧР. СОБРАНІЕ. ЗЕМЛЯ-НАРОДУ. ЗАКОН. ПОРЯДОК.

№ 31. Варшава, Пятница 21 августа 1920 г. Год изд. I.

Ближайшіе сотрудники:
Б. В. Савинков, Ѳ. И. Родичев, Д. С. Мережковскій, З. Н. Гиппіус, Д. В. Философов. А. А. Дикгоф-Деренталь.

Собственные корреспонденты:
В Польшѣ, в Крыму и за границей

Адрес редакціи и конторы:
Новый Свѣт № 22, кв. 47, тел. № 281-88
Редактор принимает от 12 до 2 час дня.

Рукописи не возвращаются.

ЦѢНЫ ОБЪЯВЛЕНІЙ:
Впереди текста — 10 мар., среди текста — 15 мар., позади текста — 5 мар. за строку петита.

ПОДПИСКА:
В Варшавѣ и на провинціи в мѣсяц 100 м, за границу 120 мар.

Цѣна номера 5 мар.

ГАЗЕТА ПОЛИТИЧЕСКАЯ, ЛИТЕРАТУРНАЯ И ОБЩЕСТВЕННАЯ.

ЗА РОДИНУ И СВОБОДУ.

Сегодня в номерѣ:

Статьи и фельетоны.

Побѣда Польши.

Об окончательной побѣдѣ еще рано говорить, пока враг еще находится на территоріи Польши, но тот крутой перелом который произошел на фронтѣ, рѣшительный успѣх в боях под Варшавой, разгром большевиков на путях к Бресту, быстрое разложеніе отдѣльных частей большевистских войск позволяют констатировать уже одержанную крупную побѣду Польши и предвидѣть в будущем почти с увѣренностью ея побѣду окончательную.

Висла оказалась дѣйствительно, как многіе ждали, „польской Марной“.

И важно не только то, что Варшава спасена, сколько рѣшительный поворот в настроеніи польских войск.

Самое страшное оружіе, которому большевизм обязан всѣми своими успѣхами, в том числѣ и одержанными недавно на польском фронтѣ, это моральный яд, который большевики вносят в ряды противников, яд, убивающій волю к борьбѣ и к побѣдѣ, своеобразной гипнозы, лишающій массы воли и способности к дѣйствію, парализующій движенія. Под этот гипноз подпала одно время польская армія. Нынѣ она рѣшительно вышла из состоянія гипноза и стала наносить удары совѣтской арміи, которая стала быстро разлагаться, как и всегда с нею бывало, когда она встрѣчала рѣшительный отпор.

Вот почему мы можем быть спокойны за исход дальнѣйшей борьбы и ждать с увѣренностью окончательной побѣды Польши, которая будет побѣдой патріотизма над разлагающей народы силой большевизма.

В національном под'емѣ охватившем всѣ слои польскаго народа, нашла польская армія под Варшавой силу стряхнуть с себя одолѣвшій ее временно гипноз, в патріотическом порывѣ обрѣла она волю к побѣдѣ. И эта побѣда польских войск над совѣтскими является побѣдой національнаго принципа над интернаціоналом. И особенно ярко сказалась эта побѣда в патріотическом настроеніи польских рабочих масс.

Л. С.

Пропаганда.

Спустя недѣлю послѣ вступленія польских войск в Минск, я получил от польской власти разрѣшеніе на изданіе русской газеты „Минскій Кур'ер“ и в этот же день имѣл бесѣду о своей будущей дѣятельности с одним видным представителем польской общественной мысли, занимающим видный пост.

— Газета моя будет прежде всего антибольшевистской — говорил я — ибо считаю, что первым вопросом на повѣсткѣ сегодняшняго дня должен стоять вопрос о борьбѣ с большевизмом, а всѣ другіе—имѣют, по моему мнѣнію, второстепенное значеніе.

Польскій дѣятель иронически улыбнулся.

— Вы—ошибаетесь — увѣренно отвѣтил он.—Нас, поляков, очень мало интересует россійскій большевизм и мы от него совершенно застрахованы. Россія может кипѣть еще долго, но это не касается Польши. Самая лучшая антибольшевистская пропаганда — послѣ паузы добавил мой собесѣдник—это винтовка и пулемет.

Я не имѣю ввиду укорять теперь вышеуказаннаго польскаго дѣятеля в близорукости, или вообще подчеркивать чьи-либо ошибки, но хочу сказать, что приведенное выше мнѣніе обанкротилось совершенно.

Винтовка и пулемет оказались далеко не исчерпывающими оборонительными средствами, а всѣ тѣ, которые критиковали мою десятимѣсячную журнальную работу в Минскѣ, находя мою антибольшевистскую и „руссофильскую“ программу ненужной, теперь, вѣроятно, измѣнят свое мнѣніе.

Большевистская пропаганда оказалась серьезным противником и нужно только порадоваться, что теперь в Польшѣ поняли это.

Большевистской пропагандѣ, не только Польша, но и вся Европа должна противопоставить свою пропаганду.

На сторонѣ культурной Европы всѣ данныя для того, чтобы поставить эту пропаганду на должную высоту: наука, искусство, литература и всѣ интеллектуальныя и техническія средства.

Нужно только, чтобы милитарныя побѣды над большевиками не усыпляли ничьей энергіи в отношеніи веденія пропаганды. Теперь—при отступленіи большевиков — антибольшевистская пропаганда будет имѣть весьма подходящую почву и каждый печатный лист бумаги, брошенный по ту сторону фронта даст—пожалуй—не меньшую пользу, чѣм выпущенный туда же снаряд из девятидюймоваго орудія. Сама жизнь опровергла мнѣніе о том, что сосѣдство большевистской Россіи безразлично для Европы и этого факта ни в коем случаѣ нельзя забыть.

БОРИС ОЛЬГИНСКІЙ.

Малая война и роль артиллеріи.

Міровая война с огромным непрерывным фронтом дала обширнѣйшій военный матеріал по оборонѣ укрѣпленных участков позицій, а равно и по прорыву таких же укрѣпленных участков фронта противника.

Маневр и особенно встрѣчные бои практиковались в эту войну значительно рѣже, и потому матеріал в этом отношеніи гораздо бѣднѣе. Но послѣдовавшая затѣм гражданская война в Россіи, при условіях большого неравенства в силах борющихся сторон, заставила сторону слабѣйшую прибѣгнуть, в самых широких размѣрах, ко всякого рода маневрам, встрѣчным боям и партизанским дѣйствіям малыми отрядами.

Непрерывный фронт с обѣих сторон исчез, противники розыскивали друг друга иногда на обширных пространствах всего захваченнаго войною раіона, и, розыскав, вступали в бой встрѣчными подручными частями в то время, когда другія части или продолжали свой марш в указанном им общими директивами направленіи, или тоже вступали в бой с другими встрѣчными частями противника с фронтом, обращенным иногда в противоположную сторону.

Фронт в любую минуту мог мѣняться и, о надлежащем обезпеченіи тыла, в особенности в случаѣ недружелюбія к одной из борющихся сторон мѣстнаго населенія, в большинствѣ достаточно хорошо вооруженнаго ружьями и пулеметами, не могло быть и рѣчи.

Фронт должен был быть всегда обращен в ту сторону, откуда можно было ожидать противника, а противник часто бывал со всѣх сторон, и потому приходилось, не думая о тылах, быть готовым и к быстрым перемѣнам фронта, и к борьбѣ в разных направленіях.

До чрезвычайности тяжелая и сложная обстановка это потребовала выработки новых пріемов тактики, усиленія развѣдки, увеличенія подвижности отрядов и, что особенно важно, увеличенія мощности удара при ограниченных количественных силах отряда.

Тщательная развѣдка с соблюденіем всѣх доступных мѣр ея скрытности, в связи с быстротой передвиженія, могла обезпечить неожи- [illegible] дающаго противника, и в этом уже был залог успѣха для той стороны, которая хорошо развѣдывала и быстро надвигалась, хотя и была численно слабѣе. Такіе налеты обычно практиковались обѣими сторонами перед разсвѣтом, когда бдительность сторожевого охраненія бывает значительно ослаблена усталостью, и часто вѣнчались полным успѣхом. Набѣги, как извѣстно, продѣлывались не только конными частями, но и пѣхотою, посаженною на повозки, к чему одним из первых прибѣг в широких размѣрах знаменитый атаман Махно, а с его легкой руки этот способ стали практиковать и настоящія войска.

И так война прежняго крупнаго масштаба с огромными протяженіями фронтов и массовыми нагроможденіями войск на намѣченных к прорыву участках, с мощною по калибрам и огромною по количеству артиллеріей — уступила мѣсто войнѣ мелкими отрядами на разных участках фронта и иногда в разных направленіях; сраженія замѣнились боями, и воскресло особенное значеніе конницы и ѣздящей пѣхоты, а артиллерія, в силу ея громоздскости и меньшей подвижности, постепенно утратила то свое рѣшающее значеніе, которое она имѣла в міровую войну во всѣх сраженіях при подготовкѣ и при продвиженіи своей пѣхоты к пункту атаки с возможно меньшими для пѣхоты жертвами.

В малой войнѣ послѣдняго времени раздробленная на мелкія подраздѣленія до взводов и даже отдѣльных орудій, артиллерія, хотя и придавалась мелким отрядам, но бывали случаи, когда она только сопровождала отряд и не вступала в бой при неудачном его исходѣ, или не принимала участія в преслѣдованіи противника в случаѣ успѣха.

Причиною этого совершенно ненормальнаго явленія чаще всего бывала малая подвижность придаваемых отрядам частей пѣшей или ѣздящей артиллеріи, прислуга которой передвигается по преимуществу пѣшком, и потому такая артиллерія только затрудняет и замедляет марш войсковых колонн; но иногда причиною бездѣйствія артиллеріи бывало слабое знакомство с ея употребленіем и дѣйствіем общевойсковых начальников, которым вручался в командованіе весь отряд.

Если послѣднее обстоятельство, столь часто наблюдавшееся и в міровую войну, обстоятельство, совершенно недопустимое, требует коренного леченія, то первое—малая подвижность пѣшей артиллеріи, казалось бы, подсказывает болѣе легкій выход—или путем посадки части прислуги на подручных лошадей и размѣщеніем остальных номеров на повозках, или, что еще лучше посадкою всѣх номеров верхами и обращенія теперішней ѣздящей артиллеріи в конную.

Взвод такой артиллеріи или даже отдѣльное орудіе, в придачу к конной небольшой части или к ѣздящей пѣхотѣ, во всѣх случаях малой войны и даже в набѣгах на тылы, не уменьшая подвижности отряда, способен был бы значительно увеличить его силу; придать ему стойкость и увѣренность и, что особенно цѣнно, ту мощность в ударѣ, которой теперь, по отсутствію артиллеріи, нѣт вовсе.

Нѣт надобности распространяться о том эффектѣ, который может произвести дѣйствіе артиллеріи во всѣх случаях неожиданнаго нападенія на противника и о том переполохѣ, который это дѣйствіе может вызвать в рядах отступающаго противника.

В этих случаях артиллерія не замѣнима, т. к., даже не мѣняя своей первоначальной позиціи, она может гнать противника на всю досягаемость своего огня, все ускоряя его бѣг и внося в ряды панику и распыленіе сил.

Но для безпрепятственнаго дробленія артиллеріи на мелкія подраздѣленія настоятельно необходимо внести нѣкоторыя существенныя поправки в существующую организацію артиллерійских батерей.

Организація должна быть разсчитана именно на это дробленіе на самостоятельныя небольшія единицы (взводы и отдѣльныя орудія), способныя к выдѣленію в любой момент от своего хозяйственнаго и боевого ядра—батареи, для чего потребуется увеличеніе штата офицеров и хозяйственнаго инвентаря в видѣ каких нибудь десяточных котлов для приготовленія пищи и лишней повозки под эти котлы.

Необходимо кромѣ того приданіе к каждому орудію по одному пулемету в конной запряжкѣ и с конной прислуги, в качествѣ орудія самообороны и взамѣн обычнаго прикрытія к артиллеріи и значительное увеличеніе числа конных развѣдчиков в составѣ батарей. Эти конные развѣдчики, помимо своего прямого назначенія—быть глазами батареи, могут, в минуту угрожающей батареѣ опасности обхода или атаки противника, сыграть роль конной охраны и контратакующей силы.

Примѣров такого употребленія конных развѣдчиков, не смотря на их теперешнюю штатную малочисленность, в період малой войны, было не мало.

В. МИРОВИЧ.

Воззваніе Верховнаго Вождя к Польскому Народу.

В мѣстностях, освобожденных от большевистскаго нашествія опубликовано слѣдующее воззваніе:

Народ польскій! Большевистское правительство наводнило своими войсками цѣлый кусок нашей страны.

Ослѣпленное минутным успѣхом оттягивая отвѣт на предложеніе мира польским правительством, двигало на Варшаву орды дикарей в ошибочной надеждѣ овладѣть столицей.

Нас, законных хозяев земли нашей, хотѣло обратить в своих невольников.

Народ польскій! Просчитался обнаглѣвшій враг! Усиленныя многочисленными добровольцами войска, состоящія под моим командованіем, молніеносной атакой разбили непріятеля на югѣ и на сѣверѣ и отбросили его от Варшавы. Разбитыя и отрѣзанныя большевистскія банды блуждают еще и укрываются в лѣсах грабя и обкрадывая достояніе жителей.

Народ польскій! Стать как один человѣк, на борьбу с бѣгущим врагом!

Пусть ни один враг не уйдет живым с польской земли!

За павших в борьбѣ за защиту Родины отцов и братьев, за уничтоженныя нивы, за ограбленные сады, пусть Твои карающія руки, вооруженныя вилами, косами и цѣпами, обрушаться на большевистскіе спины.

Взятых живыми отдайте в руки ближайших властей военных или гражданских.

Пусть враг в своем отступленіи не знает ни минуты отдыха, пусть отовсюду на него вѣет смертью и неволей!

Народ польскій! К оружію.

(—) **І. ПИЛСУДСКІЙ.**

Варшава, 18 августа 1920 г.

Нападеніе нѣмцев на коалиціонныя войска.

19-го с.м. в Катовицах сорганизованные нѣмецкіе боевые отряды напали на коалиціонныя французскія войска и принудили их отступить из города. Французы окопались и ожидают дальнѣйших распоряженій. Нѣмцы сожгли зданіе, в котором помѣщалась междусоюзная комиссія, и издѣваются над поляками отвратительным образом. Жители Верхней Силезіи толпами бѣгут в Сосновицы, прося оружія и помощи. (ПАТ).

Переговоры в Минскѣ.

В близких к правительству кругах утверждают, что согласно полученным из Минска свѣдѣніям, первое засѣданіе делегаціи состоялось 17 с. м. Предсѣдателем русской и украинской делеціи состоит нѣкій Ианишевскій. Переговоры начались обсужденіем вопроса о разоруженіи. Польскіе делегаты заявили, что они могут об этом говорить лишь в том случаѣ, если попутно будет обсуждаться вопрос о разоруженіи Россіи. Слѣдующее засѣданіе 18 или 19 с. м.

(П.В.)

Двѣ радіотелеграммы Чичерина.

Бюро печати министерства иностранных дѣл сообщает нам слѣдующій текст радіотелеграмм, помѣченных московской станціей 18 и 19 августа 1920 г.

I. Варшава. Сапѣга. Министерство иностранных дѣл. Ваши телеграммы будут немедленно вручены Вашей делегаціи. Никаких препятствій не дѣлается делегаціи в ея радіотелеграфном сообщеніи с Варшавой. Чичерин.

II. Варшава. Сапѣга. Министерство иностранных дѣл. 18 августа. Ваша делегація проси́т извѣстить, что радіотелеграфная станція будет сообщаться с Варшавой с 2 до 4 час. по Гриничу. Чичерин.

(ПАТ.)

Вѣсти из Минска запаздывают.

До сих пор не получено никаких сообщеній из Минска от польской делегаціи, в виду чего слѣдует предполагать, что, несмотря на увѣренія совѣтов, что связь будет обезпечена для обѣих сторон, польской делегаціи не было дано возможности сообщенія польскому правительству своего мнѣнія относительно теченія мирных переговоров. Нельзя согласиться с одним и тѣм же об'ясненіем постояннаго недостатка сношеній заключающагося в порчѣ радіотелеграфной станціи.

Журналистам, сопровождающим польскую делегацію, разрѣшено отправиться в Минск.

(ПАТ).

Мильеран о защитѣ прав Польши.

В Реймс прибыл Мильеран одновременно с делегаціей большого американскаго общества кавалеров Колумба, которая пріѣхала во Францію с цѣлью обслѣдованія областей, раззоренных войной. Во время даннаго в честь его завтрака, отвѣчая на обѣщенные к нему горячіе тосты, Мильеран, между прочим, заявил, что Франція никогда не оставит вопросов справедливости и права. „Силы Америки соединенныя с силами всѣх союзников—сказаль Мильеран—сдѣлали то, что Польша возстала из гроба. Недопустим, чтобы она принуждена была возвратиться в этот гроб. Будем защищать ея дѣло, как мы защищали дѣло, во имя котораго мы взялись за оружіе.

(ПАТ).

Отголоски польских побѣд.

„Journal des Debats" выражает радость по поводу одержанных Польшей побѣд, которых будут имѣть весьма благопріятное вліяніе на общее политическое положеніе. Газета указывает на то, что эти успѣхи не должны пропасть даром. Поляки должны чувствовать, что запад, интересы котораго они сейчас защищают, не безучастно к их судьбѣ. Главной обязанностью союзников в настоящій момент должно быть стремленіе помѣшать тому, чтобы польская оборона не была парализована различнаго рода требованіями и таким образом не была уменьшена ея силы. Вопрос об амуниціи должен быть рѣшен ясно и опредѣленно. Союзники должны принять всѣ мѣры к тому, чтобы был обезпечен свободный провоз ея в Польшу.

(ПАТ).

Англійская пресса о положеніи.

Обсуждая положеніе на русско-польском фронтѣ, „Таймс" восхваляет поляков, боеспособность которых спасла Варшаву, и считает, что военныя операціи будут имѣть громадное вліяніе на ход переговоров в Минскѣ. Всѣ нѣмцы—говорит далѣе „Таймс"—желают уничтоженія Польши. Событія в Катовицах являются ярким доказательством как далеко заходит их дерзость.

(ПАТ).

Страна ужасов.

В Лондонѣ в настоящее время демонстрируется большая синематографическая картина под заглавіем „The Land of Mystery". В газетных анонсах приводится еще подзаголовок „Страна ужасов" (русскими буквами). Для демонстрированія этой картины, идущей почти два часа, был спеціально снят большой театр, что говорит о серьезном отношеніи к ней владѣльцев ленты и людей, заинтересованных в постановкѣ. „Страна ужасов", гдѣ разыгрывается дѣйствіе, это, конечно Россія Ленина и Троцкаго. Первый из них называется в пьесѣ Леновым, послѣдній — Финкельштейном. Пьесу эту можно бы озаглавить: „Как Ленин дошел до жизни такой".

Дѣйствіе начинается студенческой жизнью Ленова. Отец его зажиточный помѣщик — внук разбогатѣвшаго крестьянина. Ленов отец „позабыл свой класс" и притѣсняет своих крестьян. Ленов сын увлекается соціалистическими книжками и крестьянской дѣвушкой Максимовой, на которой хочет жениться. Но вельможный „князь" (без имени и фамиліи), встрѣтив хорошенькую крестьяночку в лѣсу во время охоты, рѣшает сдѣлать из нея балерину и прочее и отправляет ее в Петербург в императорскую балетную школу. С теченіем времени Максимова становится балериной, а Ленов, поклявшійся отомстить аристократіи за кражу его невѣсты, становится революціонером, тоскуя работая и мечтая о революціи в швейцарском изгнаніи.

Революція дает ему возможность вернуться в Россію, и он вырывает власть из слабых рук Керенскаго. Ленов и его товарищи у власти. Начинается вакханалія чрезвычаек. Жертвами послѣдних становятся и Максимова и „князь" и даже сама мать Ленова, случайно арестованная на улицѣ, как „буржуйка и контр-революціонерка". Максимова и князь, при помощи знакомых большевиков, которых князь когда то спас от ссылки в Сибирь, бѣгут заграницу, а раздосадованный комиссар замѣняет их у стѣнки двумя случайно арестованными „буржуями". Среди этих двух и находится старушка-Ленова. Ее разстрѣливают, и Ленов узнает об этом, когда уж слишком поздно. Его постигает Немезида.

Сценарій картины скомпанован довольно наивно, но картина содержит цѣлый ряд весьма интересных моментов, снятых в Россіи до и послѣ революціи. Эти живыя картины царистской и революціонной Россіи должны были бы, казалось интересовать англійскую публику. Но послѣдняя мало ходит смотрѣть их. В тот вечер, когда я смотрѣл фильму, театр был на три четверти пуст. Россія с ея болячками, большевики с их чрезвычайками и разстрѣлами — все это так мрачно, безпокойно, нудно. И англійская публика предпочитает видѣть на экранѣ удалых ковбоев с их удивительной верховой ѣздой.

(П. Н.)

Вѣсти из Совдепіи.

Большевистскій флот.

Красный флот Балтійскаго моря безсилен, т. к. не имѣет командного состава. Уже прошлой зимой начала разбѣгаться команда, частью в Финляндію, частью в деревню. Недостает инженеров и спеціалистов—они замѣнены машинистами. Поэтому понятно, что машины судов в совершенной непригодности. В Петроградѣ стоят без топлива и без орудій суда „Адмирал Макаров", „Баян", „Аврора", „Гангут", в Кронштадтѣ—„Рюрик", „Полтава" и „Севастополь". В лучшем случаѣ способен к плаванію „Севастополь".

Вслѣдствіе халатности, а также недостатка командного состава, катастрофы весьма часты: На „Океанѣ" загорѣлось офицерское казино, „Народоволец" сѣл на мель и опрокинулся, команда утонула. В Тосно сгорѣла база подводных лодок — и все это в теченіе двух недѣль.

Штаб флота уже не пользуется довѣріем большевиков. На днях выѣхал в Петроград комиссар Раскольников и уволил из адмиралтейства лучших служащих, замѣнив их 7—8 заслуживающими довѣрія барышнями.

(С.)

Возстаніе на Украинѣ.

„Газета Львовска" сообщает: на всей линіи Днѣстра вспыхнуло возстаніе на украинской сторонѣ, вызванное реквизиціями лошадей и хлѣба, а также мобилизаціей мѣстнаго населенія до 38 лѣт. Возстаніе носит украинскій характер.

(ПАТ).

Возстаніе в Ростовѣ.

По свѣдѣніям от 7-VIII в Ростовѣ на Дону желѣзнодорожники присоединились к возставшим рабочим. Три дня идет усиленная перестрѣлка между возставшими и красноармейцами. Центр города окружен пулеметами. В городѣ убійства и грабежи. Со стороны Таганрога приближаются красныя войска.

(Ле Журналь)

Возстаніе в Харьковѣ.

Как сообщают из Константинополя Харьков об'явлен на военном положеніи, вслѣдствіе возстанія в этом городѣ. Во время возстанія был убит член совѣта, который торжественно был похоронен на Павловской площади. Во время похорон была брошена бомба в члена харьковской чрезвычайки.

(Ле Журналь)

Петроград — вольный город.

Из Гельсингфорса от 7 авг. сообщают, что Зиновьев предложил совѣтам признать Петроград вольным городом.

(Руссаген)

Учет литераторов.

Наркомпросом предложено всѣм писателям зарегистрироваться, в цѣлях использованія их литературных сил и оказанія помощи в той или другой формѣ.

(ПН)

Убійство англійскаго подданнаго в Сибири.

По сообщенію „Дэли Кроникль" в мартѣ, при взятіи большевиками Николаевска было убито много японцев и один англичанин, занимавшійся рыбным промыслом.

Англійское правительство через Лорда Керзона послало слѣдующую телеграмму в Москву:

Англійское правительство формально протестует против этого нарушенія прав и требует от Московскаго правительства денежнаго вознагражденія родственникам убитаго.

Наградили.

Профессор Гредескул, который как извѣстно, недавно выступил с призывом к интеллигенціи не саботировать болѣе совѣтской власти награжден большевиками: по сообщенію „Извѣстій", проф. Гведскул принят в коммунистическую партію.

(ПН)

А. ЮНОША—ГЗОВСКІЙ.

Перепечатка воспрещена.

Палачи революціи.

РОМАН В ДВУХ ЧАСТЯХ

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

Глава I.

„БУРЖУАЗНЫЕ" ЖУРНАЛИСТЫ.

Борис Николаевич Петровскій не узнавал старой, милой Москвы. Ему временами казалось, что всѣ эти грязныя улицы с валяющимися на них трупами лошадей, длинные хвосты очередей, в которых стоят озлобленные, голодные люди, интеллигентные продавцы и продавщицы газет, папирос и маленьких, скверных, но дорогих пирожков, красныя надписи, красныя тряпки, красные флаги и люди во френчах и в высоких сапогах, — что все это вмѣстѣ взятое—не картина сегодняшней Москвы, а какой-то нелѣпый, трагикомическій сон человѣка с не в мѣру развитой фантазіей.

Борис Николаевич раньше возмущался, затѣм удивлялся, но послѣ эти чувства в нем притупились и он ходил по улицам нѣкогда столь любимаго им города, холодный, скучный, почти апатичный.

На Арбатѣ он хотѣл сѣсть в трамвай, но это оказалось невозможным. Люди висѣли на подножках, сидѣли на буферах, а внутренность вагона представляла собой какую-то сплошную человѣческую массу. Там стояли, сидѣли, ругались, визжали и плакали.

Махнув рукою, Петровскій поплелся по Арбату.

„За два дня совершенно износил подметки, а онѣ теперь дороги. Ноги болят, извозчики недоступны, хлѣба нѣт, обѣдал два раза и все равно голоден. Как здѣсь люди живут?!"—думал Петровскій, шагая в сторону Смоленскаго рынка.

По тротуарам шлялись вооруженные люди, толкая прохожих и крѣпко ругаясь.

Не со злобой, впрочем, а так... от добраго сердца.

„И какія все уголовныя рожи"—пронеслось в головѣ у Петровскаго. „Чувствуют себя господами положенія, правят Москвой... Сволочь"!

На Смоленском рынкѣ быстроидущій трамвай вдруг остановился. Послышался стон, мигом собралась толпа...

Петровскій подошел к ней. На мостовой, в лужѣ крови лежал прилично одѣтый юноша и ужасно стонал.

— Ногу отрѣзали... На одной жилкѣ болтается... Скорѣе извозчика... к доктору...—говорили кругом.

Петровскій быстро отошел в сторону. У него закружилось в головѣ и он, шатаясь, едва не попал под извозчицью лошадь.

— Сорвался, бѣдняга... Бѣдность... Непорядки... Недоѣданіе...—донеслись до ушей Петровскаго женскіе голоса.

Минут через пять Борис Николаевич свернул в один из переулков, послѣ еще в два переулка и наконец остановился перед крылечком небольшого домика с маленьким садом.

Окно домика было открыто и на улицу доносились звуки гитары и трели плохой канарейки.

„Ну, и мѣщанство же, прости Господи, а вѣдь модный романист, пишет на такія острыя, новыя темы"—подумал Петровскій и нажал кнопку электрическаго звонка.

Минуты через три старая, грязная кухарка открыла дверь.

— Василій Степанович дома?—спросил Петровскій.

Помолчав немного, кухарка отвѣтила утвердительно и впустила вошедшаго в корридор.

— Аа... коллега?! Сколько лѣт, сколько зим?!—донесся голос и в корридорѣ появился сухощавый господин лѣт 42, с бритым нервным лицом, полусѣдой, средняго роста.

Петровскій поздоровался.

— Не ожидали, дружище? — усмѣхнувшись, спросил он.

— Конечно, нѣт... Заходите...

Петровскій вышел в небольшую гостиную, обставленную довольно плохо, и опустился в кресло.

— Откуда? Разсказывайте... — предложил Василій Степанович и тоже сѣл.

— Из Средней Азіи... Дня два в Москвѣ окалачиваюсь,—отвѣтил Петровскій и закурил папиросу.

— А как газета?—поинтересовался романист.

— Закрыли, разумѣется... Много разных передряг было. Сражался, скитался, скрывался, бѣжал... Теперь вот—перед вами...

— Значит, все бѣлогвардействуете?—улыбаясь, спросил Василій Степанович.

— Да, по старому, т. е., собственно, теперь не „бѣлогвардействую", а работы ищу. Завтра думаю договор с „Россіей" подписать, да в поѣздку отправиться.

— Раз'ѣздным корреспондентом?

— На Украину, к гетману в гости.

— Гм... Дѣло хорошее... Лучше, чѣм в голодной Москвѣ сидѣть—вздохнув, сказал романист.

— А вы, москвичи, еще долго думаете так сидѣть? — почти со злобой спросил Петровскій.

— Т. е. как это — „так"?

— Терпѣть все это! Пора бы встряхнуться и покончить с ними раз навсегда.

Романист замолчал. По лицу его прошли какія-то—незнакомыя для Петровскаго—тѣни.

— Большевики в голодѣ не виноваты. Без Украины Великороссіи не просуществовать...—как то нерѣшительно проговорил Василій Степанович.

Петровскій пытливо посмотрѣл на своего пріятеля.

„Неужели и он уже в сторону большевизма загибает"—подумал Борис Николаевич и хотѣл что-то сказать, но литератор, точно угадав его мысль, поспѣшил с об'ясненіем:

— Я, конечно, не большевик, но нужно смотрѣть трезво на вещи: вѣдь и другая власть в теперешних условіях не смогли бы накормить Москву.

Петровскій приготовился к отвѣту, но в это время в комнату вошла Анна Петровна Снѣгова, супруга Василія Степановича.

Поздоровались. Петровскій вкратцѣ разсказывал о себѣ, а Анна Петровна повѣдала ему о рыночных цѣнах, о здоровьи своей дочери и о разных житейских мелочах.

Говорила долго своим непріятным голосом, очень часто вставляя нелитературныя, часто мѣщанскія выраженія.

„И вот эту маленькую корявую мѣщаночку, с большими ноздрями, прищеватую, с длинным костлявым подбородком—модный писатель Снѣгов безумно любит и выводит в своих романах, как тип демонической женщины"—подумал Петровскій.

Он еще раньше слышал, что весь „демонизм" Анны Петровны заключается в том, что она с согласія своего законнаго супруга, живет с другим — здоровеннѣйшим балбесом — человѣком без опредѣленных занятій и с темным ресторанно-кафешантанным прошлым.

Снѣгов даже поощрял эту связь, заявляя неоднократно в кругу своих близких знакомых, что связь жены его нисколько не шокирует, что он тоже горячо любит свою Аничку и живет с ней, но, как продолжатель человѣческаго рода во многом уступает Юрію Антоновичу. (Так звали „балбеса").

Послѣ разговора, Анна Петровна пригласила Петровскаго в столовую.

Ѣли салат без хлѣба и пили чай без сахару.

Спустя час Петровскій, поблагодарив за угощенье, стал прощаться, но хозяева взяли с него слово, что он, окончив свои дѣла, придет к ним ночевать.

— А куда вы?—спросил Петровскаго Снѣгов.

— В ночную редакцію „Россіи".

— Идем вмѣстѣ...

Пріятели вышли из дома и быстро зашагали по тротуару.

Снѣгов говорил о своем новом романѣ, запроданном „Вечерним Новостям", разсказывал об успѣхах предыдущаго романа, жаловался на издателей, которые начали стѣсняться в авансах, спрашивал о планах Петровскаго.

— Поѣду на Украину, в Крым, на Дон. Дам серію художественных корреспонденцій (вы знаете, что я их умѣю писать!), а затѣм возвращусь в Москву. „Утро" в секретари зовет...—отвѣтил Петровскій.

— Ну, а драматургія? Продолжаете?

— Мало. Все больше—газеты. Впрочем, миніатюры пишу и онѣ идут довольно ходко. Играют их и в Москвѣ.

— А не помѣшает это вашей репутаціи, коллега, что вы с „Россіей" связались? — спросил Петровскаго Снѣгов. Вѣдь газета-то,

Сообщеніе Польскаго Генеральнаго Штаба.

От 20 августа 1920 г.

Сѣверный фронт: Наше контрнаступленіе на Поморьѣ дошло до участка Бродниц и Новаго Города. В боях под Бродницами непріятель потерял 400 человѣк убитыми. Захваченные 8 человѣк нѣмцев, бившіеся вмѣстѣ с большевиками разстрѣляны.

В районѣ Плоцка, послѣ того как выбили непріятеля из предѣлов города, пѣхота наша в погонѣ за непріятелем достигла линіи Стружово-Тщепово, захватывая плѣнных, а также пулеметы и амуницію. При оборонѣ участка отличился командир участка майор Можцискій, а также гражданское населеніе, которое с геройским самоотверженіем принимало участіе в уличных боях, неся значительныя потери. Послѣ отступленія большевиков подтвердилось нечеловѣческое издѣвательство непріятеля над населеніем и плѣнными. Среди жертв большевистскаго варварства находятся 4 санитарки.

В районѣ Цѣханова наши отряды одержали ряд серьезных успѣхов, сбивая послѣднія группированія противника. Город Цѣханов, от котораго два дня тому назад мы принуждены были отступить, вновь был нами занят. В связи с вышеизложенным, положеніе большевистских войск, оперирующих на пространствѣ между Вислой и нѣмецкой границей становится все болѣе критическим.

Отряды нашей I арміи преслѣдуют непріятеля, в безпорядкѣ отступающаго в направленіи на Остров.

Средній фронт: Побѣдное наступленіе войск средняго фронта развивается успѣшно. 19 с. м. в 22 часа отряды 3 дивизіи легіонов вступили в Брест. Восточные форты уже заняты. В Дрохичинѣ взят в плѣн штаб IV непріятельской дивизіи, а также часть штабов и отряды 8 и 27 дивизій.

Всѣ командиры с огромным признаніем подчеркивают прекрасное и патріотичное поведеніе мѣстнаго населенія на вновь отнятых территоріях. Нѣкоторыя деревни приводят цѣлыя партіи плѣнных, взятых иногда послѣ боев с ними.

Число плѣнных взятых в теченіи послѣдних дней возросло до 18,000.

В районѣ Грубешова задерживается напор отступающаго активно противника.

Фронт южный. На сѣверном участкѣ непріятель осторожно продвигается вперед стремясь захватить Балзу.

Под Львовом, войска обороняющія город, снова нанесли пораженіе конной арміи Буденнаго.

Геройской кавалерійской атакой под Куликовым, части полковника Румля изрубили два непріятельских батальона.

Под Пикуловицами удачным ночным маневром окружена значительная часть Буденнаго и принуждена к сдачѣ.

На южном участкѣ фронта спокойно. Происходят бои за обладаніе переправами через Днѣстр под Николаевым.

ГЛАВНОЕ КОМАНДОВАНІЕ ВОЙСК ПОЛЬСКИХ.
ГЕНЕРАЛЬНЫЙ ШТАБ.

Польско-большевистская война.

Польскія побѣды на среднем фронтѣ.

Политическое отдѣленіе второго отдѣла средняго фронта сообщает от 19 с. м: одна из дивизіи легіонов послѣ краткаго боя заняла Лосіе. Непріятель продолжает отступать в паникѣ на Дрохичин. Взято 600 плѣнных и большое количество военнаго матеріала. Группа маіора Яворскаго заняла Морды, взяв 100 плѣнных и большіе обозы. Гражданское населеніе перехватывает укрывающіяся в лѣсах большевистскія разбитыя части. У Цѣглова разбиты остатки отступающей 8 и 10 совѣтстких дивизій, причем взято 6 орудій и плѣнные. В районѣ на юго-запад от Влодавы перехватываются разбитыя части 58 совѣтской дивизіи. На Восток от Холма наши отряды отбросили непріятеля вновь за Буг. В общем добыча наших войск в теченіе послѣдних 3 дней составляет 10,000 плѣнных, 1500 повозок с техническим матеріалом и провіантом, 32 орудія, 112 пулеметов. Подсчет добычи неполон, за неполученіем соотвѣтствующих сообщеній от нѣкоторых частей. Согласно полученным донесеніям, болшевики в Бѣлоруссіи и на Украинѣ мобилизуют мужскую часть населенія и немедленно посылают на фронт. Среди только что мобилизованных и высланных на фронт распространяется дезертирство. В связи с послѣдними боями, численность совѣтских полков небольшая. Настроеніе наших солдат прекрасное. (ПАТ.)

В районѣ Львова.

18 с. м. происходили в нѣскольких пунктах бои за предѣлами Львовскаго крѣпостнаго района. Значительный непріятельскій конный отряд был разбит у Баршчович. Большевики, загнанные в болота, понесли серьезное пораженіе. С непріятельской стороны погибло много людей. На всѣх участках происходит контрнаступленіе. Завтра ожидаются дальнѣйшія схватки у Львова. В нѣкоторых окрестностях появляются летучіе непріятельскіе отряды, которые легко прогоняются.

(Р. П.)

Помощь крестьян.

В районѣ деревни Лигова крестьяне, вооруженные косами, топорами и нѣсколькими ружьями, напали на один из большевистских отрядов, возвращавшійся из под Влоцлавка. Послѣ боя, продолжавшагося цѣлый час, весь большевистскій отряд был уничтожен. Всего нѣсколько кавалеристов успѣло скрыться. Крестьяне не взяли ни одного плѣннаго.

(Р. П.)

Удрали.

Согласно донесеній нѣмецких газет, русскія войска оставили польскій корридор.

(ПАТ).

Взятіе Бродниц.

Командованіе фронтом генерала Радзишевскаго сообщает, что великопольскіе отряды под командом полковника Александровича вмѣстѣ с отрядами добровольческой кавалеріи, под командой ротмитра Игнатія Мельжинскагв, взяли вчера послѣ жаркаго боя Бродницы, отбросив семь большевистских полков с большими для непріятеля потерями.

(Н).

Из Тчева.

Бюро печати генеральнаго инспектора Добровольческой арміи передает нам телеграмму, отправленную из Тчева 14 с. м. ген. от инфантеріи Іосифу Галлеру.

„В военной борьбѣ, которую отечество ведет под стѣнами Варшавы не только с цѣлью защиты Варшавы и Польши, но и всей Европы, мы граждане города Тчева, нѣкогда крѣпости гакатизма, собравшись 18 августа на митинг защиты государства даем торжественное обѣщаніе стоять вѣрно под знаменем Бѣлаго Орла и без различія состояній и классов жертвовать жизнью и имуществом, пока из военнаго пожара не востанет новая, великая могущественная, возрожденная и кровью всѣх своих дѣтей скрѣпленная Польша Мицкевича, Словацкаго и Выспянскаго". Комитет защиты государства тчевскаго уѣзда.

(ПАТ.)

Французы о положеніи.

Официозное сообщеніе из Парижа гласит: Вопреки нѣкоторым газетным свѣдѣніям французское правительство не склоняло польскаго правительства к тому, чтобы отвергнуть предложенныя большевиками условія мира. Французское правительство ограничилось выраженіем совершенно естественнаго пожеланія, чтобы условія эти не нарушали ни независимости Польши, ни ея этнографической цѣлости. Восточныя границы могут оспариваться, но ея западныя границы, которыя, по нѣкоторым слухам, большевики имѣли намѣреніе якобы нарушить, опредѣлены версальским договором, за подписью Франціи.

(„К. П.")

Нейтралитет Бельгіи.

Из Брюсселя сообщает от 19 с. м., что Совѣт Министров рѣшил сохранить нейтралитет Бельгіи в русско-польском вопросѣ до окончанія переговоров в Минскѣ.

(ПАТ).

Помощь нѣмцев.

Из Торна сообщают, что бѣженцы, прибывшіе из под Бродницы разсказывают, что нѣмецкое населеніе, по собственному почину, снабжает продовольствіем большевистскіе отряды, которые пробрались на территоріи, принадлежавшія ранѣе Пруссіи.

Англійскіе рабочіе за мир.

„Телеграфен Уніон" сообщает из Копенгагена, что лондонскій исполнительный комитет требует, как раньше сообщалось, немедленнаго заключенія мира с Россіей, однако отклоняет план общей забастовки на случай интервенціи англійскаго правительства в пользу Польши в виду того, что забастовка могла бы продержаться всего 3 дня. Однако прекратить работу должны амуниціонные заводы и всѣ предпріятія, которые могли бы пригодиться для предполагаемаго дальнѣйшаго веденія войны. Делегація рабочаго совѣта пробыла в Парижѣ недолго, т. к. полиція потребовала, чтобы она на слѣдующій день покинула город.

Заговор в красной арміи.

С фронта собщают, что большевистскія власти очень обезпокоены обнаруженным в арміи громадным заговором, в котором принимало участіе, как говорят, нѣсколько тысяч офицеров красной арміи. Большевистскія власти подозрѣвают, на основаніи нѣкоторых данных, что офицеры это нарочно завели красныя войска так далеко на запад, не организовав соотвѣтствующим образом тыловыя учрежденія для того, чтобы сдѣлать отступленіе невозможным. Одновременно большевистскія власти полагают, что между этими офицерами и ген. Врангелем существует связь, Послѣдніе успѣхи ген. Врангеля подняли дух у этих офицеров.

Совѣтскіе войска не желают драться.

Большевики сдаются в довольно значительном количествѣ полякам Они измучены войной и не имѣют никакого желанія драться. На вопрос одного из министров польскаго правительства, почему же они идут вперед, вторгшись в предѣлы Польши, взятый в плѣн офицер отвѣтил, что они идут подгоняемые комиссарами, которые угрожают разстрѣлом. Война с Польшей становится непопулярной среди большевиков. („П. В.").

кажись, с зело черносотенным душком.

— Наплевать. Теперь я с этим не считаюсь. Большевизм меня оттолкнул от всяких „измов". Пожалуй, если бы вышла „Земщина", то и в ней стал бы писать— почти со злобой возразил Петровскій.

— Что вы, коллега! — замѣтил Снѣгов.—Это—разсужденіе обывателя, а вѣдь мы-журналисты и литераторы,—как-никак, являемся строителями жизни и разсуждать по обывательски мы не должны.

— Причем тут обывательщина? Я сильно поправѣл и этого не скрываю. В этом ничего печальнаго не вижу. Скорѣе печально то явленіе, что нѣкоторые из нас ищут оправданія большевизма, хотят „примириться" с ним. Вот это „строителям жизни" совсѣм не к лицу.

Снѣгов пожал плечами, но ничего не отвѣтил. Минут десять оба пріятеля шли молча...

Глава II.

„ДЛЯ ПОЛЬЗЫ РЕВОЛЮЦИИ"

В ночной редакціи „Россіи" сидѣли—редактор Новинскій, его помощник Громыко и шустрый репортер Бабин, извѣстный всей газетной Москвѣ, главным образом, своими скандальными исторіями.

Новинскій, по обыкновенію, нервничал, ежеминутно терзал метрампажа, каждые пять минут хватался за телефонную трубку, ругал корректоров и прочее в этом родѣ.

Громыко сосредоточенно правил какую-то рукопись, постепенно превращая ее „в географію", как часто выражались сотрудники.

Бабин шагал по комнатѣ, выкуривая папиросу за папиросой.

— Ну вот и готово... От Бабина остались рожки, да ножки: приблизительно строк 60...

Бабин остановился, как вкопанный, хотѣл, конечно, сказать очень многое, но Боринька Новинскій (так звали редактора в литературных кружках) рѣшительно заявил:

— Ни в коем случаѣ. Не войдет. Дайте ровно сорок пять строк.

— Гм... Это довольно мудрено.. Впрочем, сейчас.

И Громыко опять начал черкать рукопись.

Бабин выкурил еще одну папиросу, а затѣм, подойдя к Громыко, желчно замѣтил:

— Вот и работай у вас! Вам дашь сенсацію, а вы ее обкарнаете „до отказа", а затѣм сунете куда-нибудь на четвертую страницу в глухія дебри...

— Не скулите! Заплатят за 200... — почти закричал Новинскій и взял в руки телефонную трубку.

— Ну, это еще куда ни шло..— пробормотал Бабин, взял у Громыко выправленную рукопись и направился в типографію. В дверях он столкнулся с Петровским и Снѣговым.

— Аа, друзья—пріятели, здорово,— воскликнул он и скрылся за дверью.

Петровскій и Снѣгов пожали руку Громыко; Снѣгов хотѣл было подойти к Новинскому, но, услыхав, что он кого то ругает за „глупую передовую, к тому же не во время присланную", только кивнул ему головой.

— Усаживайтесь, господа... — предложил Громыко.

Пришедшіе сѣли. В это время Новинскій кончил разговор и обратился к Петровскому.

— Мандаты—готовы, а деньги, через час—другой принесут. Подождите.

— Что новаго, Никодим Өедорович?—спросил Громыко Петровскій.

— Ничего особеннаго, если не считать разстрѣла адмирала...

— Приговор приведен в исполненіе?!—воскликнул Петровскій.

— Конечно, на то вѣдь и Верховный Трибунал. Как видно, шутить не будет,—флегматично отвѣтил Громыко, сын знаменитаго адвоката и сам адвокат в прошлом.

— Ужасно, ужасно... — прошептал Снѣгов.

— Ну, а тѣ семь, или восемь провокаторов? Их тоже разстрѣляют?—побѣлѣв от ужаса, спросил Петровскій.

— Вѣроятно, сегодня ночью... У Свердлова были их жены и родственники, валялись у него в ногах, руки ему цѣловали, но он неумолим; категорически заявил, что осужденных разстрѣляют и весь сказ.

— Какой кошмар!—схватившись руками за голову, почти простонал Петровскій.

— Жид, мерзавец! — процѣдил сквозь зубы Новинскій.

— Причем тут „жид"? — с укоризной обратился к Новинскому Снѣгов...— Ленин вот русскій, а...

— Всѣ они—подлецы!—отчеканил редактор.

— Вот еще деталь, Борис Петрович,— обратился к Новинскому Громыко.... Защитник адмирала (сегодня я с ним бесѣдовал) говорил мнѣ, что он был у Свердлова вторично, просил разрѣшить ему, как защитнику осужденнаго, присутствовать при казни, но Свердлов отказал и по довольно оригинальным соображеніям: „Не стоит присутствовать. У нас этот аппарат еще не налажен. Со временем мы, быть может, будем разстрѣливать вполнѣ организованно, быть может,—на городских площадах Вот тогда— милости просим всѣх присутствовать". А? Каков суб'ектик?!

Новинскій ничего не отвѣтил и только сжал губы.

На порогѣ появились Бабин и дама с портфелем.

— Госпожа Бандуровская, мое почтеніе! — с улыбкой произнес Громыко по адресу вошедшей брюнетки средняго роста, лѣт 35.

Это была довольно извѣстная корреспондентка, из'ѣздившая всю Россію вдоль и впоперек.

— Слышали, господа, новость? —с мѣста в карьер затараторила брюнетка.

— Вас не было — значит не слышали,—сострил Громыко.

Бандуровская швырнула портфель на стол и, не подавая никому руки, грузно опустилась в кресло.

— Дѣла скверныя, господа! Я слышала, что большевики сегодня закроют всѣ „буржуазныя" газеты.

— Да, ну?— воскликнул Новинскій.

— Да, мнѣ передавали об этом из достовѣрных источников. Собираются прикончить нас всѣх.

— И надолго?—поинтересовался Громыко.

— Впредь до побѣды международнаго пролетаріата.

— Срок довольно-таки неопредѣленный—замѣтил Бабин.

— Гм... я это уже чувствовал. Нѣт увѣренности в завтрашнем днѣ, работа валится из рук,— процѣдил сквозь зубы Новинскій и швырнул в сторону оттиски статей.

— Чехо - словаки прижимают „товарищей", они звѣрѣют и мечутся во всѣ стороны. Не будь этих событій, мы, пожалуй, существовали бы — сказала Бандуровская.

Наступило минутное молчаніе. Бабин первый нарушил его.

— Закроют газеты — подыхать придется нашему брату журналисту,—сказал он.

— Да, голодовка неминуема. В „совдепскую" печать не пойдешь вѣдь.. —замѣтил Громыко.

— А почему?—спросила Бандуровская. — Вѣдь очень может быть, что идея „совдепіи" вообще побѣдит и тогда всѣм нам придется работать в совѣтской печати.

— Ерунду вы говорите, Зинаида Антоновна, — сердито замѣтил Новинскій.

— Ну, я бы не сказал это, — возразил Снѣгов.—По моему глубокому убѣжденію — вопрос об отношеніи к большевизму надо пересмотрѣть.

— Да? Итти к ним работать? почти ехидно спросил Петровскій

— Быть может, даже и так. Я, впрочем, не предрѣшаю вопроса, но откровенно заявляю, что вопрос об отношеніи к большевизму надо пересмотрѣть. Во всяком случаѣ, большевики этого заслужили.

— В особенности,—своими послѣдними разстрѣлами, писатель Снѣгов?—сурово спросил Новинскій.

— Далеко не этим... — отвѣтил Снѣгов.

— Я ставлю, господа, вопрос иначе... заговорила Бандуровская. —Я спрашиваю—куда же нам итти, если закроют всю инакомыслящую печать. Вѣдь голод заставит нас капитулировать. Мы, конечно, не будем играть роли первых скрипок в совѣтской печати, но работать придется. Такую постановку я еще понимаю. Если каждый из нас откровенно скажет: большевики негодяи и прохвосты, я ненавижу их печать, но иду в ней работать с голоду, ради хлѣба для дѣтей своих, то это будет, пожалуй, понятно, но говорить с серьезной миной о пересмотрѣ вопроса, да еще подыскивать разныя моральныя оправданія—это, Василій Степанович, не допустимо,—сказал Петровскій.

В это время в корридорѣ раздался шум, топот людских ног, через нѣсколько секунд в редакцію ввалилась группа вооруженных людей...

(Продолженіе слѣдует).

Мнѣніе ген. Вейган.

Извѣстный генерал Вейган Начальник Штаба Маршала Фоша, в бесѣдѣ с французским корреспондентом Инти совершенно опредѣленно высказал свое мнѣніе о разгромѣ большевистской арміи и роли в этом разгромѣ высшаго польскаго военнаго командованія и польских генералов.

В виду распространенных в обществѣ ложных и тенденціонных слухов о характерѣ польских операціи, приводим мнѣніе генерала Вейган дословно.

„Одержанная поляками побѣда имѣет громадное международное значеніе. Она возстановила престиж Польши, существованіе которой обезопасило Францію. Нѣмцы, которым уже улыбалось войти в непосредственныя сношенія с совѣтами и бросить красную армію на берега Рейна, вынуждены отказаться от своих попыток поколебать такими средствами Версальскій договор.

Если польскія власти с'умѣют извлечь выгоду из одержанной ими побѣды, большевистская армія в непродолжительном времени утратит всякое значеніе.

На замѣчаніе корреспондента, что генерал один из популярнѣйших людей в Польшѣ и что его считают спасителем Варшавы. Начальник Штаба с живостью отвѣтил: „В этом нѣт ни слова правды и я прошу Вас поставить об этом в извѣстности общественное мнѣніе и подчеркивая свои слова сказал: Побѣда эта, которая явилась праздником для Варшавы — побѣда исключительно польская. Всѣ операціи велись польскими генералами на основаніи выработаннаго поляками плана. Моя роль, как и офицеров франц. миссіи ограничилась нѣкоторыми указаніями, которыя мы сдѣлали с большой охотой. Не больше. Здѣсь спас себя сам польскій народ. Франція имѣет за собой достаточную боевую репутацію, чтобы не оспаривать ее у дружественной Польши.

(ПАТ.)

Сообщеніе укрѣпленнаго лагеря, Торн.

В связи с удовлетворительным положеніем на фронтѣ наступленіе наше на Поморьѣ развивается в очень быстром темпѣ. 18 с. м. по полудни послѣ упорнаго боя с большевиками заняты Голубь и Добжин отрядами торнскаго гарнизона. Ночью в тот же самый день, наши отряды, усиленные великопольскими пополненіями, заняли Бродницы. Наступленіе наше развивается на Лидзбарк и Новый Город. Торнскіе летчики бомбардировали непріятельскій обоз под Липком с очень хорошим результатом.

Командующій Укрѣпленным Лагерем (—) Гаузер, Генерал-подпоручик.

Депутаты на фронтѣ.

Третьяго дня маршал сейма Тромбчинскій выѣхал на фронт в сопровожденіи варшавских депутатов Яблоновскаго и Балицкой, гдѣ раздавал солдатам подарки, собранныя разными общественными организаціями столицы. („Г. В.")

У генерала Врангеля.

Союз с казачеством.

4 августа состоялось большое собраніе, на котором присутствовали генералы и атаманы: астраханскій, терскій, кубанскій и донской. Генерал Врангель об'явил во всеуслышаніе о союзѣ, который он заключил с атаманами, дабы совмѣстно бороться с большевиками. На этом совѣщаніи Кривошеин произнес рѣчь в честь Франціи и Мильерана. (Ле Пти Журналь).

Отправка французскаго судна Врангелю.

Судно Кито-Рой, чинившіеся в докѣ, получило приказаніе отправиться в Константинополь в распоряженіе генерала Врангеля. (Извѣстіе из Шербурга).

(Ле Пти Журналь).

Путь демократических реформ.

„Тан" сообщает, что Кривошеин, один из министров правительства ген. Врангеля, заявил: Правительство имѣет пред собой двѣ дороги: одна, когда все дѣлается сверху, — этой дорогой Россія шла от Петра Великаго и зданіе это развалилось вмѣстѣ с революціей. Другая та, которую избрало правительство Врангеля, это дѣлает все снизу. Аграрная реформа дала землю крестьянам; другой закон признал за земствами административную власть. Послѣдуют и дальнѣйшія демократическія реформы.

(„К. П.)

Большевики о Врангелѣ.

Агентура Уніон сообщает, что большевистскія газеты открыто признают ту опасность, которую представляет Врангель, вслѣдствіе того, что образ его дѣйствій значительно колеблет престиж совѣтов. Напр. „Правда" пишет от 6-го августа: Крымская авантюра становится для нас опасностью и угрожает сильными новыми потрясеньями, вслѣдствіе того, что силы Врангеля возрастают. „Дели Телеграф" послал своего корреспондента в армію Врангеля. По словам послѣдняго, Врангель укрѣпился на столько в занятых им мѣстностях, что и в будущем он сможет существовать. Губерніи между Доном и Днѣпром и около Азовскаго моря явно анти-большевистскія, казаки не желали подчиниться совѣтам как равно и горцы. Военное положеніе чрезвычайно интересно и заслуживает всеобщаго вниманія. Если Врангель сможет продержаться между Днѣпром и Доном, то он обезпечит себѣ симпатію донских казаков, которые всегда холодно относились к Москвѣ.

Разныя извѣстія.

В Катовицах,

19 с. м. коалиціонныя власти в Ополѣ проявили усиленную энергію. Отрѣшен от должности бывшій до сих пор начальник гарнизона; гарнизон усилен французскими и итальянскими отрядами. Власть в Катовицах взял в свои руки ген. Гратиль из Гливиц. Главныя улицы города заняты значительными отрядами войск. В зданіи театра установлены пулеметы, вокруг города—орудія. С завтрашняго дня в Катовицах начнут функціонировать военно-полевые суды. Сегодня вечером в Катовицах дошло до новых стычек с нѣмецкими демонстрантами. В Сосновицах слышны выстрѣлы и взрывы гранат. Бытом опасается нападенія на польскій плебисцитный комиссаріат. Коалиціонныя власти приняли соотвѣтствующія мѣры.

(ПАТ.)

Коммунисты в Катовицах.

На основаніи достовѣрных информацій, полученных из Катовиц, достовѣрно, что, возбужденное нѣмцами в Верхней Силезіи, движеніе против поляков и коалиціонных войск имѣет коммунистическую подкладку. До выступленія коммунистических боевых отрядов в Вроцлавѣ было получено через нѣмецкую прессу сообщеніе о взятіи большевиками Варшавы. В Катовицах демонстранты несли транспаранты с надписями в честь совѣтской Россіи, Ленина и Троцкаго. (Н.)

Русско-нѣмецкій договор.

Пребывающій в Берлинѣ начальник русской коммуникаціи Ломоносов заявил представителям печати, что собирается заключить договор с нѣмецкими промышленниками по вопросу о доставкѣ паровозов, а также других технических матеріалов. Россіи требуется 5.000 паровозов. Пока ея условія сообщенія не улучшается невозможно думать ни о наших транспортах. Ломоносов выразил надежду, что договор о доставкѣ паровозов будет вступленіем к оживленным нѣмецко-русским хозяйственным отношеніем.

Нѣмцы протестуют.

Событія в бассейнѣ Сарры заставили германское правительство обратиться к правленію бассейна Сарры, с протестом против поведенія французских войск против нѣмцев во время забастовки. Правительство отрицает утвержденія французов относительно того, что нѣмецкое правительство эту забастовку поддерживало.

(ПАТ.)

Опроверженіе.

Из Парижа сообщают, что Министр иностранных дѣл опровергает сообщенію, о назначеніи совѣтника посольства Клишанда и комиссаром при правительствѣ Врангеля.

(ПАТ.)

Протест Франціи.

„Телеграфен Компани" сообщает из Парижа: Французское правительство отправило нѣмецкому ноту, в которой требует наказанія желѣзнодорожников, задержавших поѣзда с военным грузом для Польши. Прусскій министр внутренних дѣл отправил французскому посольству письмо с выраженіем соболѣзнованія по поводу событій, вызвавших человѣческія жертвы. (ПАТ)

Южный союз.

Вѣнскія газеты сообщают о заключеніи оборонительнаго союза между Чехіей, Юго-Славіей, Румыніей и Австріей, направленнаго против венгерским стремленіям к прежним границам. Главным иниціатором этого союза является чешскій министр иностранных дѣл д-р Бенеш, который агитировал в пользу союза в Бѣлградѣ и Букарестѣ, а сейчас намѣревается начать переговоры в Вѣнѣ с д-ром Реннером. (ПАТ)

Ллойд Джордж и лорд Дерби.

Ллойд Джордж, проѣздом через Францію, принял лорда Дерби, который познакомил его со взглядом французскаго правительства на польско-русскій вопрос. Посланник получил разрѣшеніе воспользоваться отпуском, который должен был прервать в связи с послѣдними политическими событіями, что указывает на то, что критическій момент уже миновал.

(ПАТ)

Большевистскіе замыслы против Италіи.

Идеа Націонале сообщает, что какой то Водозонов — большевистскій представитель, направляясь в Рим, имѣл в Тріестѣ совѣщаніе с редактором „Аванти" Пасторе и с коммунистом Буко. Они составили план дѣйствій, по которому русскіе большевики собираются устроить революцію в Италіи. Водозонов обѣщал доставить крупныя суммы на пропаганду.

(Тан.)

Засѣданіе Лиги Народов.

Швейцарское Агентство сообщает: Совѣт союзов был оффиціально увѣдомлен, что Лига Народов на основаніи требованій Вильсона, постановила созвать первое пленарное засѣданіе Лиги Народов на 11-ое ноября в Женевѣ. Конференція будет продолжаться нѣсколько недѣль.

(ПАТ.)

Соц.-демократы против вмѣшательства.

Из Праги от 18 с. м. сообщают: Социал - демократическая рабочая партія созывает на 19 число во всѣх городах республики народныя собранія протеста против вмѣшательства Чехо-Словакіи в военный конфликт.

(ПАТ.)

Интерес к Польшѣ.

По сообщенію Либерте, поклонник Гузе, вернувшійся в Париж, на вопрос о политическом положеніи Европы отвѣтил, что сейчас повсюду живо интересуются положеніем Польши, к которой относятся с симпатіей и участіем.

(ПАТ.)

Союз между итальянскими синдикатами и Москвой.

По словам газеты Эпока, Аррагона—делегат от итальянских соціалистов—заключил союз между конфедераціей итальянских рабочих и синдикатом рабочих совѣтской Россіи.

(Ле Пти Журналь.)

Брилліанты русской короны арестованы американской таможней.

Вашингтон 13 августа. Американская таможня вскрыла пакет присланный из Россіи на котором была слѣдующая надпись: „Товарищу Мартенсу." — Товарищ Мартенс является предполагаемым совѣтским послом в Соединенных Штатах. В пакетѣ находится болѣе 100 бриллiантов которые повидимому принадлежали русской коронѣ.

(Ле Пти Журналь.)

Маленькій фельетон.

ГОЛОДНАЯ КОНФЕРЕНЦІЯ.

Недавно в Петроградѣ открыта конференція врачей по вопросу о вліяніи недоѣданія на человѣческій организм, а также о здоровьи дѣтей, выросших во время голода в Россіи. (Из газет)

— „И так, товарищи врачи, Центральная власть очень интересуется вопросом: вреден-ли голод для человѣка вообще и, будем говорить в частности, на малых ребят, что рождаются в присутствіи голода... Говорите, кто в этом дѣлѣ понимает... Вопрос очень важный!"

Такими словами политическій комиссар Гололобый открыл засѣданіе конференціи.

Сказал, и прищурился, так что узкіе глазки его совсѣм изчезли в заплывшем от жира лицѣ администратора.

Конференція, состоявшая из двадцати приглашенных врачей, вѣсила не менѣе двадцати пудов, считая по Петроградскому вѣсу в настоящее время: сколько человѣк — столько и пудов. Но, несмотря на свой вѣс, она заколебалась. Задрожала.

Вопрос был острый... В комнатѣ повѣшеннаго нужно было говорить о веревкѣ. Врачи молчали.

„Ну начинайте говорить!"—продолжал комиссар — „Кто хочет говорить подымай руку, кто не хочет сиди смирно а глазами нечего хлопать! Товарищ Кубарев! вы ругу подняли? хочете говорить?

„Нѣт, нѣт... это я знаете так: ухо почесалось... раздался жалобный голос.

„Эх право! ворчал предсѣдатель: врачи, а о голодѣ говорить не хочут! Так я сам беру себѣ слово... Голодом называется, как нѣкоторым из нас извѣстно, такое обстоятельство, когда человѣк или скажем суб'ект, нѣкоторым образом не доѣдает... В настоящее время в Петроградѣ можно встрѣтить довольно часто таких нежелательных элементов... И так как, таковые суб'екты хочут рожать дѣтей, то получаются нежелательныя дѣти...

Наш отдѣл общественнаго „Наркомздрава" заботясь о здоровьи мужского, женскаго и дѣтскаго населенія столицы, обращается к товарищам врачам за рѣшен ем важнаго вопроса... буду выражатся для понятливости просто: вреден-ли голод вообще? Товарищ Кубарев! ваше мнѣніе?

„Пожалуй... если... принять... во вниманіе...:" Мм... промычал комиссар: товарищ секретарь! запишите: врач Кубарев назвал голод вредным!"

„Нѣт... нѣт"—залепетал Кубарев: „я обмолвился... Я хотѣл сказать до извѣстной степени..."

„Ну, а обжорство полезно? строго спросил комиссар.

„Вредно".

„Правильно!" и так, я с одной стороны согласен с товарищем Кубаревым, что голод до извѣстной степени явленіе вредное, а с другой стороны обжорство еще вреднѣй.. Потому ежели на голодный желудок хорошо поѣсть, то как говорил товарищ Гоголь в своем романѣ „Тарас Бульба" может приключиться тому человѣку смерть, что очень в нашей республикѣ нежелательно, и даже называется гадость; Так что я предлагаю от себѣ такую резолюцію: конференція врачей при обсуждени... такого то вопроса... мм... м... (Он по предсѣдательски зашамкал губами): „постановила признать, что недоѣданіе, замѣченное послѣднее время в Петроградѣ, нежелательно и даже может ввести в соблазы гражданское населеніе, а потому принять с таковым явленіем административныя мѣры борьбы..: Что-же касается увеличенія пайков или какой либо пищи, то признать таковыя преступно-вредными и даже опасными для голоднаго суб'екта... А посему просить о производствѣ регистраціи недоѣдавших и выдѣленіи их в „контракціонный" лагерь. Кто не согласен с моей резолюціей подымай руку! Всѣ согласны?

Товарищ Кубарев! согласны?

„Со...гласен".

„А что касается дѣтей" — продолжал комиссар: „то я разсуждаю так: с одной стороны при наличности дѣтских карточек... много-ли ребенку нужно... С другой стороны, какое нам до этого дѣло: пусть этим сам „Совнархоз" распоряжается! Так что считаю: резолюцію единогласно принятой, вопрос достаточно выясненным и засѣданіе закрытым!"

АРКАДІЙ АРТЕМЬЕВ.

ХРОНИКА.

Верховный Вождь на фронтѣ.

Послѣ однодневнаго пребыванія в Варшавѣ, третьяго дня Верховный Вождь снова выѣхал на фронт. для непосредственнаго руководства операціями. („Н.").

Поѣздка предсѣдателя совѣта министров.

Предсѣдатель совѣта министров Витос выѣхал вчера утром в Сѣдльце, откуда прослѣдует на нѣсколько дней в Малопольшу. („Г. В.")

Отставка ген. Довбор-Мусницкаго.

Как сообщает Кур'ер Познанскій", ген. Довбор-Мусницкій подал в отставку.

Оштрафованіе владѣльцев ресторанов.

За самовольное повышеніе цѣн за выдаваемые в установленное время обѣды, владѣльцы ресторанов „Сатир" на Маршалковской № 81 и „Гранд Ресторан" на Електорально ул. № 30 оштрафованы по 50,000 марок каждый, с замѣной на 3 мѣсяца, и „Унион" на Монюшко № 12 — по 10,000 м. с замѣной на 21 день ареста. (К. П.)

Пожертвованіе.

41-й Сувалкскій пѣхотный полк пожертвовал в казну 196,000 польских марок, 1,750 ц. рублей, 55 рублей золотом, 140 руб. серебром и много мелких серебряных и золотых предметов. (ПАТ).

Милліонная кража.

По обвиненію в милліонной растратѣ арестован чиновник министерства продовольствія в Варшавѣ Владислав Пилинскій. В квартирѣ послѣдняго найдена масса бѣлья, одежды и т. п. Стоимостью в 800.000 мар. Предметы эти украдены были из складов министерства народнаго здравія. Пилинскій сознался в кражѣ и предается военному суду.

Найденные предметы перевезены обратно в склады министерства.

(„Н.")

Смертные приговоры.

Полевой суд в Варшавѣ приговорил к смертной казни через разстрѣляніе за дезертирство: рядовых 22 п. п. Станислава Васнпка и Іосифа Плицкаго.

Часы амбулаторнаго пріема.

Амбулаторія Русскаго Краснаго Креста в Варшавѣ Подвальная № 5, открыта ежедневно с 3 — 5 час. вечера.

Редактор-издатель В. А. ЗЛОБИН. Drukarnia Literacka, Nowy Świat 22